

Едва за Адрастией закрылась дверь, на Гарри сразу же набросилась возбуждённая вейла.

— Полегче, ему нужно отдышаться, — весело произнесла Дора.

— Это всё Луна виновата, — жаловалась слегка запыхавшаяся и покрасневшая Флёр. — Это она нас прервала.

— Прости, — от чистого сердца выдала Луна. — Если хочешь, я могу полизать твоё влагалище, пока Гарри и Нимфадора будут разговаривать.

Флёр посмотрела на Гарри, прикусив нижнюю губу и потирая свои бёдра друга о друга.

— Вы надолго?

— Нет, мы скоро будем, — заверил её Гарри.

Две блондинки убежали в сторону спальни.

— Не могу поверить, что она так завелась всего из-за одного пропущенного утреннего перепихона, — в отчаянии пробормотала Дора.

Оба они встали ещё до рассвета, а это означало, что в постели с Флёр осталась только Луна, но самая молодая из их четвёрки вместо утреннего секса предпочитала поспать.

— Мы её избаловали, — весело согласился Гарри.

И правда, избаловали. При необходимости вейлы могли сдерживать своё либидо неделями, но Флёр уже много лет не нужно было сдерживаться, а после создания Спеллхейвена и того меньше. О, скорее всего, она всё ещё могла в случае отказа жить дальше, но стала бы тогда раздражительной и капризной.

— Итак... — непринуждённо начала Дора.

Гарри схватил её за талию и набросился на её губы со всем тем энтузиазмом, что ранее проявляла к нему Флёр.

— Гарри! — пыхтя, выдохнула Дора, когда ей удалось отстраниться. — Нам действительно нужно поговорить.

Гарри ухмыльнулся ей в ответ, руки поползли к её прикрытой шёлком попке, чтобы крепко сжать эти булочки.

— Извини, но ты ведь знаешь, что со мной делает образ ночной эльфийки.

Одной из первых мыслей, пронёсшихся в его голове, когда Дамблдор много лет назад

рассказал ему о способности Доры изменять тело, было её сексуальное применение. От этих мыслей просто нельзя было избавиться. Тем не менее он знал, что если у них когда-нибудь такая игра состоится, то идея должна исходить от самой Доры.

В конце концов это принесло свои плоды. Сначала она оставалась в той форме, в которой ей было удобнее всего, и лишь в редких случаях использовала свои способности в спальне. Но потом ей стало достаточно комфортно, чтобы начать игру самостоятельно. Наконец, последние остатки её нежелания и неуверенности испарились, и она обратилась за идеями к Луне, Флёр и самому Гарри. И последним его предложением оказался образ Тиранды Шелест Ветра (п.п. плавная подготовка к третьей части фанфика в Азероте.). Это также был один из её любимых образов.

Дора закатила свои светящиеся серебристым светом глаза, но всё же ухмыльнулась.

— Я знаю, но мы потом можем поиграть. А сейчас поговорим.

— Хорошо, говорим, — пробормотал Гарри, наклоняясь, чтобы пощипать её вытянутое ушко. Он знал, что они очень чувствительны.

— Гарри, — хныкала Дора, пребывая в состоянии на границе недовольства и возбуждения. — Если ты не сможешь себя контролировать, я... я превращусь в мурлока! Посмотрим, посмотрим, сможешь ли ты тогда остаться на взводе.

Гарри отпрянул и посмотрел на неё потрясённым взглядом.

— Как ты вообще могла сказать вслух что-то настолько ужасное?

— Бргубугбугбугбугбугл! — забулькала она с коварной ухмылкой на устах.

— Ну, вот и всё, — скорбно произнёс Гарри.

— Не волнуйся, я знаю нужное заклинание воскрешения, — промурчала Дора, а потом вдруг приняла серьёзный вид. — Просто скажи мне, что ты не собираешься прислушиваться к предложению Забини.

— Боюсь, что именно об этом я и думаю, — признался он.

— Гарри, мы не можем позволить Пожирателям Смерти делать всё, что они хотят, пока нам не станет политически удобно их остановить, — настаивала Дора.

В отличие от Гарри, для которого жизнь незнакомцев не имела никакой ценности, она всё ещё сохраняла менталитет аврора.

— Я знаю, но, если нас уличат в таких экстремальных действиях в чужой стране без разрешения, то мы увязнем в политическом дерьме. В долгосрочной перспективе так выйдет даже хуже, чем если ничего не предпринимать сразу, — возразил он.

— Знаешь, мне кажется, ты нравился мне больше до того, как начал натаскиваться в политике, — раздражённо выдала Дора.

Гарри нашёл её хмурый взгляд ужасно милым.

— Не волнуйся, — сказал он, слегка массируя её филейную часть тела. — Может быть, у нас и не выйдет пойти на них прямо, как нам того хотелось бы, но это не значит, что мы не можем за ними шпионить. Я пошлю Хугина и Мунина следить за ними, а в Румынии подыщу место, где можно установить ещё один или два Палантира.

— Хорошо, но если они похищают или убивают людей, то мы выдвинемся туда, несмотря ни на что, — твёрдо заявила Дора, выскользнув из его объятий и глядя на него своими завораживающими серебристыми глазами.

— Согласен, давай скрепим этот договор древним обрядом соития, — Гарри потянулся, чтобы схватить её за грудь, но она увернулась.

— Как будто верховная жрица Элуны станет пятнать себя связью с низшей формой жизни, — надменно выговорила она, подражая тону и манерам Тиранды Шелест Ветра. Однако подрагивающие губы её выдавали.

— Я покажу тебе низшую форму жизни, — игриво зарычал Гарри и погнался за ней.

Дора со смехом завизжала и побежала в сторону спальни, швырнув ему в лицо свой шёлковый халат, чтобы отвлечь внимание.

Через несколько секунд после того, как они убежали, в спальню заглянула Тини и с улыбкой на лице аккуратно сложила халат. Она всегда была рада видеть свою семью счастливой. Возможно, на этот раз у них получится зачать маленького волшебника? Домовая эльфийка могла на это только надеяться.

6 апреля. Рэйвенхед.

Пока тело Гарри стояло перед Ведущим Палантиром, сознание его находилось далеко отсюда, в Румынии.

Он доставил в страну недавно изготовленный Ведомый Палантир и теперь использовал его для слежки за своей целью.

К использованию зрящих камней пришлось привыкать. Не имея глаз и ушей, он должен был собирать информацию лишь разумом и душой. Бесчисленные Голоса мира пели в его сознании, рисуя картину, которую чувства простых смертных никогда бы не смогли передать. Ровные тона неодушевлённых предметов, отражающих прикосновения людей и животных, простые души растений, заботящихся лишь о земле, дожде и солнце, живущие инстинктами души животных, стремящихся поесть-поспать-спариться, и сложные и многослойные души разумных существ.

То, чего коснулась магия, воспринять оказалось легче всего — оно подсвечивалось своим предназначением. Среди множества нитей магии, которые Гарри мог ощутить в магическом торговом квартале Румынии, одна заинтересовала его больше всего. Одержимое, злобное пятно Чёрной Метки, цепляющееся за души тех, на ком оно было поставлено, подобно паразиту.

Исследуя полностью активную Чёрную Метку, Гарри пришёл к тревожному осознанию

того, что это магическое клеймо обладает скрытым свойством вызывать чувство преданности Волдеморту. Это открытие заставило его с большей опаской относиться к Северусу Снейпу, хотя он по-прежнему не считал, что тот действительно предан Волдеморту. Наверное, лучше всего было бы убить его, так, на всякий случай.

Но Снейп — это дело будущего. Сейчас в меню первым стоял Долохов. Пока что его — доселе, ограниченное — наблюдение подсказывало Гарри, что беглый преступник не предпринимал ничего особо гнусного, помимо пьянствования с несколькими людьми в низкопробной забегаловке, расположенной в румынском аналоге Лютного переулка. И несомненно, вербовал рекрутов, даже если в данный момент они говорили о чём-то совершенно другом.

Конечно, такая форма наблюдения не слишком подходила для подслушивания, но для этого и нужны были Легилименция и вселение в животных. Может, он пока и не мог двинуться за Долоховым, зато мог за ним следить.

Скоро возле каждого места собрания волшебников в Европе будет стоять Ведомый Палантир. Может, Волдеморт и Пожиратели Смерти и смогли несколько месяцев успешно скрываться от него, но всё, чего они добились — это подстегнули Гарри к созданию лучшего метода поиска. И если будет нужно, то он раскидает Палантиры по всему миру, и тогда ничто не скроется от его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4973905>